

Нижне- и Верхне-Силезских операциях, стремительный бросок танкистов к Праге в мае 1945 года. Позже генерал Д.А. Драгунский писал: «Казалось, что он выжимал из танков и из нас, танкистов, все, на что они способны. Его смелые перегруппировки и решительные маневры танковыми корпусами, целыми армиями в ходе сражений... порой казались неожиданными не только для противника, но и для исполнителей. Стремительное движение танковых соединений, захват городов в глубоком тылу противника, овладение с ходу вражескими оборонительными рубежами, рейды по тылам противника - все это было характерным для его руководства».

Танковые армии И.С. Конев использовал не только для завершения прорыва тактической зоны обороны и развития успеха в глубине, но и первом эшелоне фронта (Пражская операция). В таком подходе он видел глубокий смысл, учитывал большие возможности танковых объединений, огневые и ударные, а также их способность маневрировать на поле боя.

Типичным для Конева было стремление ввести противника в заблуждение относительно истинных намерений и планов предстоящих действий. Это тоже был своеобразный расчет, позволявший создавать лучшие условия для реализации своего замысла.

С этой целью по его решению применялись различные приемы маскировки и дезинформации вражеского командования. Так, практиковалось: применение дымов при форсировании Днепра, в операциях на Правобережной Украине и в Восточных Карпатах, а также при форсировании Нейсе; имитацией сосредоточения крупных танковых группировок в Львовско-Сандомирской операции, создание ложной группировки войск на восточном берегу Вислы в январе 1945 года. Тогда же, чтобы обмануть противника, практиковались демонстративные действия с использованием макетов, вызывающих на себя огонь вражеской артиллерии.

Огромное значение Конев придавал достижению внезапности действий своих войск. При разборе одной из проведенных операций он говорил: «Внезапность позволяет захватить на поле боя инициативу, поставить свои войска



в более выгодное положение даже при отсутствии превосходства над противником, требуя постоянной творческой мысли, большой организаторской работы командиров и штабов».

Особо нужно отметить методы руководства войсками, которые применялись И.С. Коневым, как при подготовке, так и в ходе ведения операций. Практика Великой Отечественной войны убедительно свидетельствует, что он умел организовать труд подчиненных командующих и штабов, мобилизовать их на творческую работу.

И.С. Конев всегда стремился собственными глазами видеть, как реализуется войсками принятое и утвержденное им решение. А.М. Василевский вспоминал: «И.С. Конев, как только примет решение на операцию, едет в войска — армии, корпуса, дивизии и там, используя свой богатейший опыт, тщательно готовит их к боевым действиям». Известно, что во время штурма Калинина и Харькова командующий находился на наблюдательном пункте, откуда просматривалась панорама боя. В горячие дни Корсунь-Шевченковской операции он вылетел туда, где противник пытался контрударами

1. Разгром немецких войск в ходе Корсунь-Шевченковской операции

2. Конев и П.А. Ротмистров